

ДЭНИ АТКИНС

ДЭНИ АТКИНС

СУДЬБА НА ВЫБОР

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44
А92

Серия «Настоящая сенсация!»

Dani Atkins

THE STORY OF US

Перевод с английского *Е. Парахневич*

Компьютерный дизайн *В. Воронина*

Печатается с разрешения автора
и литературного агентства Diane Banks Associates Ltd.

Аткинс, Дэни.

А92 Судьба на выбор : [роман] / Дэни Аткинс ; [пер. с англ. Е. Парахневич]. — Москва : Издательство АСТ, 2016. — 320 с. — (Настоящая сенсация!).

ISBN 978-5-17-095600-5

Еще несколько дней — и Эмма станет женой Ричарда, а пока у нее есть время повеселиться с подругами. Девичник перед свадьбой обещает стать незабываемым, но... буквально за несколько мгновений все изменяется. В ужасной автокатастрофе погибает лучшая подруга Эммы, а сама она лишь чудом остается в живых — ее спасает случайный свидетель аварии, писатель Джек Монро.

Жизнь Эммы раскалывается на «до» и «после». То, что раньше казалось привычным и правильным, вдруг становится незнакомым и даже пугающим. Те, кому она прежде верила, как выяснилось, многое скрывали и лгали ей.

Но самое главное — Эмма тоже изменилась. Теперь она совершенно не уверена в своих чувствах к Ричарду и все чаще задает себе вопрос: можно ли полюбить и довериться незнакомцу, если даже самые близкие люди оказались совсем не теми, какими представлялись?..

Что принесет ей новая встреча с Джеком? Как закончится их история?

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44

© Dani Atkins, 2015

 Школа перевода В. Баканова, 2015

© Издание на русском языке AST Publishers, 2016

ISBN 978-5-17-095600-5

КОНЕЦ

Часть первая

Наверное, день, когда твоя жизнь переворачивается с ног на голову, просто обязан как-то выделяться. Может, должны звенеть колокола (хотя вскоре так и будет). Или сверкать молнии и греметь гром. Однако за окном стояло солнечное осеннее утро и ветер пригоршнями бросал рыжие листья.

От нервного напряжения все внутри крутило, а руки тряслись так сильно, что я, казалось, вот-вот уроню всю косметику, выложенную в ряд на туалетном столике, подобно хирургическим инструментам в операционной. Я попробовала улыбнуться отражению. Вышло не так уж плохо. Глубоко вдохнув, заставила себя расслабиться. Уже лучше. Впрочем, мое нынешнее состояние вполне оправданно. Какая женщина не будет волноваться в такой день? Возможно, глоток-другой чего-нибудь крепкого помог бы справиться с нервами, но мне не хотелось благовухать в церкви алкоголем. Хотя его бы это повеселило...

— Все пройдет хорошо, — заверила я отражение. Аккуратно нанося косметику, поймала себя на том, что который раз смотрю на изящное платье, висящее в прозрачном чехле на двери шкафа. Как только я его увидела, стало ясно: вот идеальный вариант. Я и правда стремилась выглядеть сегодня особенной. Не для себя — ради своего мужчины. Впрочем, обычно его мало волновал мой внешний вид... по крайней мере, пока я одетая.

«Эмма, хватит уже. — Но перед глазами замелькали совершенно неуместные образы. — Держи себя в руках!»

Во входную дверь постучали, и я встала, но не успела сделать и пяти шагов, как услышала в коридоре голоса. Сегодня в доме теснились родственники и друзья, приехавшие с разных концов света, так что было кому встретить новых гостей. Наверно, я немного эгоистична, раз хочу, чтобы сегодня все от меня отстали...

Из соседних комнат доносились голоса родственников, облачающихся в торжественные наряды. Мне тоже пора. А может, лучше не торопиться, и тогда церемонию проведут без меня? «Боже, Эмма, ну что за бред ты несешь?..» Нервно хихикнув, я подошла к окну. У входа стоял белый фургон, из которого в дом заносили букет за букетом. Ладно, я и правда опаздываю. Надо заняться прической и платьем.

Я долго раздумывала, зачесать ли сегодня волосы или, наоборот, распустить. А потом представила, как рыжеватые пряди скользят по его пальцам, обвивая костяшки, когда он притягивает меня к себе... И сомнения развеялись. Надо оставить как есть — рассыпанными по плечам. Прежде чем снять шелковую сорочку, я посмотрела в зеркало и отвела челку, обнажая тонкий шрам на лбу. Проведя пальцем по белой, чуть неровной коже, на миг зажмурилась, вспоминая, откуда он взялся. Та ночь изменила всех нас, и хотя следы на лице остались только у меня, никто так и не смог стать прежним. Слишком много жизней тогда поменяло свое русло, слишком много судеб оказалось переписано...

Я опустила руку, и в зеркале сверкнул солнечный лучик, пойманный обручальным кольцом. Конечно, в ночь, когда случилась авария, кольцо было другим (сейчас оно лежит где-то на дне ущелья). Долгая история. И довольно трагичная... Хотя бывает и трагичнее — например, влюбиться без памяти в незнакомца. Я прочитала немало женских журналов и сентиментальных романов, но ни в одном из них почему-то не шла речь о такой непростой ситуации. А как поступили бы вы, если за пару недель до свадьбы поняли бы, что любите двух разных мужчин?

НАЧАЛО

Глава 1

Что бы там ни говорили, авария случилась из-за оленя, и Кэролайн, за весь вечер не выпившая ни капли спиртного, была совершенно ни при чем.

Для девичника мой праздник получился довольно скромным. Минимум гостей — никаких стриптизеров, дурацких костюмов или пьяных выходок, которые потом могут обернуться серьезными проблемами. Нагулявшись в студенческие годы, теперь, в свои двадцать семь, я чувствовала себя слишком старой для ночи безудержного веселья. Хочу, однако, заметить, что мы все равно неплохо провели время в роскошном спа-отеле. Вдесятером весь день предавались безделью в ароматических ваннах и под руками опытных массажистов. Затем перебрались в бар, в котором, по слухам, делали отменные коктейли, совсем как на Манхэттене. В Нью-Йорке я не была, но если там подают такие шикарные напитки, пожалуй, стоит туда съездить.

Мы успели поднять лишь один тост, когда Шейла, моя без пяти минут свекровь, встала.

— Только не говорите, что уже собрались домой! — разочарованно протянула я.

— Увы, — с сожалением развела та руками. — Бедный Деннис и так весь день провел в одиночестве. Такси я уже вызвала, приедет с минуты на минуту.

— Давайте провожу, — предложила я, пытаясь выбраться из-за стола и не запнуться при этом о чужие ноги. Взяла Шейлу под руку, и мы направились к вы-

ходу мимо Эми, моей лучшей подруги, устроившейся на барном стуле якобы затем, чтобы сделать новый заказ. Однако если судить по томным движениям и провокационно низкому смеху, коктейли были только поводом пофлиртовать с молоденьким барменом. Впрочем, ее можно понять — парень за стойкой словно сошел с постера музыкальной группы. Красавчик с длинными светлыми волосами и ослепительно-белой улыбкой так скалился, глядя на Эми, что я даже отсюда могла оценить работу стоматолога. Мне было его чуточку жаль — примерно так же, как рыбу, болтающуюся на крючке. Бедняга еще не знал, что у него ни единого шанса спастись.

В фойе по сравнению с баром было непривычно ярко, и свет резанул глаза. Встав у вращающихся дверей в ожидании такси, я сказала:

— Спасибо, что пришли.

Говорила я искренне, хоть и удивилась, когда мать Ричарда приняла приглашение. Она всегда тепло ко мне относилась. Наши родители дружили много лет. Собственно, благодаря им мы с Ричардом и познакомились. Я, правда, этого не помню — на тот момент мне было всего-то года два.

— Ни за что в жизни не пропустила бы такое. — Шейла стиснула меня в крепких объятиях и прошептала, озвучивая мои собственные мысли: — Как жаль, что твоей матери не было с нами.

Окутанная душистым облаком «Шанель № 5», я кивнула, не доверяя голосу. Отстранившись, Шейла легонько сжала мои руки.

— Все будет замечательно, Эмма, вот увидишь.

Она села в автомобиль, и я ей помахала на прощание, но когда такси отъехало, улыбка медленно сползла с моего лица. Слова Шейлы эхом звенели в ушах. Мама должна была развлекаться с нами, приходить в восторг от спа-процедур, а потом с притворным ужасом читать неприличные названия коктейлей... Глаза опять заслезились, и теперь причиной тому был вовсе не яркий свет.

В этот момент из женского туалета вышла Кэролайн, третий член нашей банды, и сразу увидела мои слезы.

— Эмма, что такое? — с тревогой спросила она.

— Ничего страшного. Просто Шейлу провожала.

Я неуверенно улыбнулась, чуть не утратив последние крохи самообладания. Кэролайн меня обняла. Ей не требовались объяснения.

Она мягко, но настойчиво потащила меня к двери, из-за которой только что вышла. В самое надежное убежище при любых критических ситуациях — женский туалет. Остановилась на секунду возле входа в бар, чтобы позвать Эми. Когда та посмотрела в нашу сторону, Кэролайн резко кивнула и многозначительным взглядом указала на меня. Для посторонних это выглядело так, словно у нее нервный тик, но наша подруга прекрасно все поняла, как будто сообщение передали по радио. Эми спрыгнула со стула, напрочь забыв про своего бармена.

В туалете пришлось объяснить, почему я так расстроилась из-за разговора с будущей свекровью. Девочки выслушали с сочувствием и пониманием; позволили даже поплакать от жалости к самой себе, после чего слаженно и уверенно, как механики на пит-стопе, приступили к работе. Кэролайн надергала бумажных салфеток из хромированного держателя на стене, а Эми выудила из сумочки тушь и пудру, чтобы поправить мой макияж.

Терпеливо ожидая, пока я приведу себя в порядок, они смеялись и шутили, и мое уныние постепенно развеялось.

— Ну что, уже лучше? — подмигнула Эми, забирая косметичку.

Кивнув, я повернулась к нашему отражению. Подруги улыбнулись мне в зеркале, обнимая с обеих сторон за талию. Кэролайн я знала с начальной школы, Эми — почти столько же. После учебы на какое-то время мы разбежались, но в этом году, когда я вернулась в Хэллингфорд, мы успешно сошлись, словно разлуки и не было.

Наша связь ощущалась едва ли не на физическом уровне, надежной цепью соединяя нас столь же крепко, как в детстве. Я ни секунды не раздумывала, кого же выбрать в подружки невесты. Девчонки двадцать лет готовились к этой роли. Никто другой не поддержит меня лучше.

— Ну так что, идем? — Похоже, Эми не терпелось вернуться в бар.

— Что-то ты торопишься, — покачала головой Кэролайн. — Уж не запала ли на того смазливового парнишку, который делает коктейли?

Эми проказливо улыбнулась.

— Все возможно. Кажется, у него смена скоро заканчивается...

Кэролайн, украдкой подмигнув, посмотрела на часы.

— Ну конечно. Вряд ли он станет задерживаться допоздна. А то еще школу проспит и все такое...

— Нет, завтра же суббота, — машинально возразила Эми. Потом до нее дошло, и она криво усмехнулась. — Очень смешно. Ха-ха-ха.

Сразу после полуночи народ решил, что пора расходиться. Многие приехали на мой девичник издалека, и в следующий раз мы увидимся лишь через две недели, уже на свадьбе. При мысли о ней я, как всегда, задрожала — то ли от волнения, то ли от возбуждения... то ли от чего-то еще. Когда мы вышли в холодную мартовскую ночь, я снова вздрогнула и обхватила себя руками, пытаюсь укрыться от колючего ветра, норотившего забраться под тонкое платье.

Кэролайн села в машину и стала разогревать двигатель, пока я с преувеличенным энтузиазмом прощалась с подружками. Мои гости представляли собой весьма разношерстную компанию из школьных приятельниц, однокурсниц и коллег по работе. Они не были знакомы друг с другом и потому сначала чувствовали стеснение,

но к вечеру уже общались как лучшие друзья. Хотя, может быть, их сблизило спиртное?

Проводив последнее такси, я поспешила к заведенной машине Кэролайн. В пассажирском кресле уже устроилась Эми, так что мне оставалось лишь сесть сзади. Когда я скользнула в уютно-теплый салон, она повернулась и спросила со своей обычной, чуточку наивной улыбкой:

— Ничего, что я впереди?

Мои колени почти упирались в спинку сиденья. Я, конечно, не великан, но сантиметров на пятнадцать повыше Эми...

— Просто сзади меня может укачать, — добавила та, оправдываясь.

— Ага, коктейли назад попросятся, — хмыкнула Кэролайн. Включив фары и щелкнув ремнем безопасности, она одарила нас обеих улыбкой, полной безграничного терпения. — Учтите, заблевавшим салон плата за проезд повышается на тридцать фунтов.

— Позжай уже, — велела Эми и театральным шепотом добавила, обращаясь ко мне: — Она становится такой стервой, когда не может напиться со всеми!..

Нам предстояло проехать сорок километров до Хэллингфорда, моего родного города. Точнее, городишки, откуда я с превеликим счастьем сбежала в университет. Получив в Лондоне первую работу, я обещала себе, что больше никогда не буду жить в этой глуши. Однако двенадцать месяцев назад обстоятельства вынудили меня вернуться.

Шоссе было практически пустым. Вроде бы ничего удивительного, все-таки час уже поздний. Однако я успела отвыкнуть от тишины и безлюдья — под окнами моей лондонской квартирки машины грохотали в любое время дня и ночи, и теперь мне очень не хватало их рева.

Чуть раньше прошел мелкий дождь, и теперь в лучах фар блестел подмерзающий черный асфальт. Зима отказывалась сдать позиции. Лишь бы к свадьбе потеплело,

иначе придется надевать под открытое платье термобелье.

Кэролайн и Эми спорили, насколько разумно давать бармену свой номер телефона. Нетрудно догадаться, кто именно не одобрил эту идею. Кэролайн давным-давно жила со своим парнем Ником и частенько критиковала разгульный образ жизни, который предпочитала Эми. А вот мои отношения с Ричардом Кэролайн более чем одобряла: первая любовь, испытание разлукой и в итоге счастливая свадьба. Ну просто сказка!

— Если мужчина весь вечер пялится тебе на грудь, внимания он не заслуживает, — наставляла Кэролайн.

Я фыркнула — надо признать, бармен и впрямь предпочитал общаться с бюстом Эми.

— Меня сейчас вырвет... — со смущением пробормотала та.

Я насмешливо уточнила:

— От стыда?

В ответ Эми протяжно застонала.

Не отрывая взгляд от неосвещенной трассы, Кэролайн покосилась на подругу. Даже в темноте салона было понятно, что шуточный прогноз насчет коктейлей сбылся.

— Черт, Эми, держись! Я скоро приторможу. Здесь негде — дорога узкая.

— Не могу ждать, — сдавленно промычала та.

— Там под ногами где-то есть пакет.

На этом для нас троих привычная жизнь закончилась.

Наверное, все произошло очень быстро, но для меня прошла целая вечность. Прежде чем я успела сказать хоть слово, Эми отстегнула ремень и наклонилась в поисках пакета. Кэролайн, одновременно глядя на трассу, и присматривая за давящейся спазмами подругой, прошла крутой поворот, и там, сразу перед нами, посреди дороги в свете фар возник огромный олень.

Кто-то выругался, может быть, даже я. Кэролайн ударила по тормозам и вывернула руль, пытаясь избежать столкновения. Зверь стоял на разделительной, не двига-

ясь с места, будто у него впереди была целая вечность. Возможно, животные так же переживают эти секунды до аварии — бесконечно долгие, когда осознаешь все, что сейчас произойдет, пытаешься что-то придумать, а сам ничего не можешь сделать и покорно ждешь конца... По крайней мере, так было со мной.

Я видела, как Эми выпрямляется и с ее лица отливают последние краски. Я видела, как олень все растет и растет, а потом исчезает, и вместо него оказывается поросшая травой насыпь на обочине. И как мы приближаемся к ней — слишком быстро!

Когда мы врезались, время опять ускорилося. Кэрлайн до последнего пыталась удержать машину на дороге, но ничего не могла поделать. Автомобиль отбросило. Меня швырнуло вперед, потом назад; ремень больно впился в грудь и живот. С хлопком раскрылась подушка безопасности, разом закрывшая половину лобового стекла. Но машина была старой модели, и подушки располагались лишь со стороны водителя... Самое страшное я пропустила, потому что перед столкновением зажмурилась. А когда открыла глаза, Эми в автомобиле уже не было.

Однако еще ничего не закончилось. Словно в кошмаре, от которого нельзя проснуться, я чувствовала, как мы переворачиваемся. Вот под колесами дорога, а в следующий миг машина оказывается на крыше и с бешеной скоростью несется по асфальту в облаке оранжевых искр. Оглушительно визжит металл; автомобиль слетает с ледяной поверхности и проваливается в овраг.

Я так и не потеряла сознание — до сих пор не знаю, хорошо это или плохо. Машину смяло вокруг нас гигантской жестяной банкой; острый край вспоротой крыши раскроил мне лоб. Мы глубоко увязли в земле, со всех сторон я видела глину и скрученные корни. Уцелевшая фара (бог знает, каким чудом) беспомощно светила в чернильное небо.

С переднего сиденья, в момент удара сорвавшегося с креплений и придавившего мои ноги, я услышала

испуганный плач Кэролайн. Я потянулась к ней, но не смогла выбраться из-под кресла.

— Каро, ты как? Цела?

Плач усилился, перемежаясь завывающими стонами, которые, как мне казалось, могло издавать только животное. Получается, олень тоже здесь, в овраге? Мы все-таки его сбили? Потом слышались частые всхлипы, и я поняла, что это голос моей подруги, просто она не в себе.

— Эмма... Что произошло? Где ты?

— Я за тобой. На заднем сиденье. Ты ранена?

— Ранена? Нет. А должна? Что случилось? — залепетала Кэролайн.

— Каро, мы попали в аварию, — объяснила я, поражаясь, как спокойно звучит мой голос. — На дороге был олень. И мы... мы разбились.

— Разбились? Как это?

Я не ответила. Кэролайн вот-вот сорвется в истерику, а мне вначале надо выяснить у нее кое-что очень важное.

— Каро, ты видишь Эми? Она с тобой?

Я скорее почувствовала, чем увидела, как она ерзает по сиденью, встает на колени и перебирается на соседнее место, пытаясь убедиться, что глаза ее не обманывают. Ладно, есть и хорошие новости: она может двигаться, значит, обошлось без серьезных травм.

— Не вижу... Ее нет! Где она? — В промежутке между подголовниками возникло лицо Кэролайн. — Она здесь, с тобой?!

Прежде чем ответить, я закусила губу и шумно сглотнула. Хоть бы Кэролайн не заметила огромную дыру в лобовом стекле, по краям которой скатывались густые темные капли.

— Наверное, Эми выбросило из машины. Она растянула ремень безопасности как раз перед столкновением.

— Значит, с ней все хорошо, да? Ее же не было с нами, когда мы разбились, значит, она цела?

Такое ощущение, что я разговариваю с пятилетним ребенком. Это шок или она ударилась головой? Я смотрела на ветровое стекло — точнее, его остатки, выгнувшиеся воронкой. С правой стороны зияла дыра, и я изо всех сил пыталась не замечать кровь, стекающую по трещинам.

— Кэролайн, ты должна выбраться и найти Эми.

— Нет, — запротестовала она, для выразительности трясая головой. — Я не могу тебя оставить. Тебе нельзя двигаться.

Как странно: после столкновения Кэролайн мыслила не совсем ясно, а сейчас говорила вполне здраво... С чего бы?

— Я знаю. Знаю. Но Эми ранена. Ее выбросило... — Лучше не вдаваться в подробности, пока Кэролайн в таком состоянии. — Ее нет в машине. Надо ее найти, убедиться, что с ней все хорошо. Сделаешь это? Ради меня?

Кэролайн была в ужасе. Я тоже боялась, но не того, что уже случилось, а того, что могло ждать нас на дороге.

— Ты пойдешь со мной?

Похоже, она не замечала или не хотела замечать, что водительским креслом мне зажало обе ноги.

— Не могу, — сказала я и, несмотря на свою храбрость, вдруг поняла, что все это время по моему лицу катятся слезы. Теперь они отчетливо слышались в голосе. — Я застряла, тебе придется самой. Найди Эми и позвони в службу спасения. Кэролайн, прошу!

Мое отчаяние, должно быть, немного развеяло защитную дымку, окутывающую Каро с момента аварии. Та с готовностью, как ребенок, закачала головой. Оглядевшись, я поняла, что двери увязли глубоко в грязи, и оставался лишь один путь наружу.

— Тебе придется вылезти через лобовое стекло и встать на капот. И залезть по склону, держась за кусты. Справишься?

Наверное, я просила слишком многого, но, пока не подоспели спасатели, Кэролайн оставалась нашей един-